

заводском, / Где принято пить этанол за углом пищеблока / И каждый ребенок с депрессией близко знаком, / Плевать все хотели на судную ночь Рагнарека» [Вавилов 2019: 80]. Но здесь, как и в первом стихотворении, к которому мы обращались, адресант сталкивается с проблемой затрудненной коммуникации, поскольку туда, куда он пишет письма «не дойти почтальону из нашего мира» [Вавилов 2019: 80] (другое пространство и другая культура). Однако герой Вавилова уже выучено-находчив: если письменная коммуникация нерелевантна сложившейся ситуации, всегда можно попробовать обратиться к устной – так, его высказывание, в названии стихотворения обозначенное как «письмо», начинается со слов «послушай, старик».

Подводя итоги, можно сказать о том, что обращение к жанру письма, несмотря на сравнительно немногочисленное количество произведений в форме послания в контексте всего творчества А. Вавилова, является продуктивной поэтической стратегией. С одной стороны, благодаря особенностям, свойственным эпистолярному тексту, происходит расширение спектра ролевых стихотворений поэта и проблематизируется особый характер коммуникации, свойственный его художественному миру; с другой стороны, жанровые границы в индивидуально-авторском воплощении оказываются подвижны.

Литература

Артемова С. Ю. Лирическое послание в литературе XX века: поэтика жанра : автореф. ... дис. кан. филолог. наук : 10.01.08. Тверь, 2004. 23 с.

Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь : в 86 т. СПб : Типо-Литография И. А. Ефрона, 1898. Т. 24а. Полярные сияния – Прая. С. 679–679.

Вавилов А. В. Абсурд. Россия. Скотобаза. Екатеринбург : Пинта ветра, 2009. 112 с.

Вавилов А. В. Внутри молчания. Екатеринбург : Пинта ветра, 2015. 112 с.

Вавилов А. В. Евангелие от Люцифера. Екатеринбург : Пинта ветра, 2019. 112 с.

Вавилов А. В. Публичная страница «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/alexandr_vavilov (дата обращения – 30.03.2022).

Гаспаров М. Л. Послание // Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М : НПК «Интелвак», 2001. С. 763.

Коробова Е. В. Жанр письма в русской литературе // Вестник Курганского государственного университета. 2020. № 1. С. 22–29.

Noskova A. Y. Epistolary genre in the work of Alexander Vavilov

Abstract. The article is devoted to the specifics of the genre of epistles in the poetic work of A. Vavilov. The features of the subject and compositional structure of the poems "Letter", "Letter from the Fleet", "Letter from Barack Obama", "Letter from the city of demons", "Letter to Odin", as well as the originality of the communicative situation realized in the poet's artistic world. As a result of the analysis, it was concluded that the epistle is a variant of the role lyrics of A. Vavilov, and the boundaries of the genre in its individual author's embodiment are mobile.

Keywords: A. Vavilov, epistolary genre, communication, role poems, absurd.

В. В. Петров

(научн. руководитель **Н. А. Розачева**)

Тюменский государственный университет,

Тюмень, Россия

**Письмо / послание как форма интерпретации романа Ф. М. Достоевского
«Преступление и наказание» в фанфикшн-литературе**

Аннотация. Статья посвящена проблеме интерпретации русской классики в литературе фанфикшн. На основе полифонического текста Ф. М. Достоевского формируется множество эпистолярных (квазиэпистолярных) текстов, написанных от лица персонажей «Преступления и наказания» и «увлеченных читателей» романа, фикрайтеров. Стихотворные письма / послания оказываются направлены на эксплицирование диалогов между героями – субъектами разных этических и социальных систем. Фикрайтер, создавая монологичное, императивное высказывание о романе, тем не менее осмысляет природу полифонического романа через вычленение и присвоение чужого «голоса» (мировоззрения), либо через конструирование литературного диалога с носителем закрытого сознания.

Ключевые слова: фанфикшн, фанфик, интерпретация, рецептивная эстетика, полифония.

В том или ином виде культура фанатства затрагивает почти все сферы современных массмедиа. Любительские рассказы и стихи по мотивам любимого произведения сочиняют по каждому, практически без исключений, популярному фильму, сериалу, комиксу. Тем интереснее наблюдать, какие формы принимает любительский текст, проникая в область классической литературы.

Мы представляем фанфик как попытку современного читателя творчески осмыслить прочитанный текст, вступить с ним в равноправный диалог. Фанфик – это письменно-зафиксированная история прочтения текста. Анализируя фанфик, мы можем сделать выводы не только о типичных путях редукции классического текста в массовом сознании, но и попытаться отыскать в первоисточнике причины тех или иных интерпретативных стратегий. Подобный подход позволяет нам включить исследования фанфиков в область рецептивной эстетики.

Исследуя русскоязычный корпус фанатских текстов по мотивам классической литературы, мы обнаружили структурную общность ряда фанфиков на основе романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Так, мы выявили ряд текстов, которые написаны в жанре послания или письма (нами обнаружено как минимум 10 фанфиков на платформе «Книга фанфиков»). Примечательно, что в таких текстах адресатом выступает герой романа, а адресантом или другой герой романа, или сам автор фанфика (образ автора; иными словами, читатель пишет письмо персонажу). В центре повествования оказывается самосознание героя-идеолога, с которым фикрайтер, посредством нарратора, выстраивает литературный (эпистолярный) диалог. Читатель, можно сказать, обсуждает с персонажем роман Ф. М. Достоевского.

Рассмотрим формальную сторону подобных текстов. Так, паратекстовое пространство фанфиков говорит не о письме, а, скорее, о послании. Адресатом послания чаще всего является герой-идеолог Родион Раскольников, реже – Соня Мармеладова. Примечательно, что ни одно послание к персонажу не подразумевает ответа (односторонняя коммуникация; поэтому уместнее говорить о квазиэпистолярности). Тем не менее яркая черта таких текстов – обращения к герою, прямые («эй, убийца // эй, постой» [Mrs.Bernadette: URL]) и риторические («О Сонечка, Вечная Сонечка, // Зачем ты себя продала?» [Белое Безмолвие: URL]).

Фигура адресанта, то есть субъекта повествования, варьируется. Иногда адресант рассказывает герою о нем самом, выступая с позиции всевидения: («Ты не сможешь уйти // От себя самого. <...> Посмотри в темноте // На себя самого. // Ты увидишь боль. // Печаль. // Страх» [Мила_02: URL]). В то время как в других посланиях адресант демонстрирует вневнеходимость по отношению к герою; он в большей степени персонализирован, имеет «чувства»: «Ты в сердце моем навсегда!» [Белое Безмолвие: URL].

Мы наблюдаем разрыв дистанции между автором и персонажем: чем больше субъект повествования удаляется от объекта, тем ярче обрисовывается образ автора-фикрайтера, но тем сложнее повествователю описать внутренний мир героя-объекта. Там, где авторская воля «теряет контроль» над описываемым персонажем, повествователь оказывается неспособен проникнуть в сознание героя, представить мир его глазами. Но тем отчетливее

вырисовывается самостоятельность сознания героя-адресата, оно представляется как *Чужое*. Появляется противопоставление «я» и «ты»: «В тебе я вижу лишь страдания, // и в них ни капли покаянья...» [ГенераловаО9: URL].

Адресат послания оказывается носителем закрытого, чужого сознания, которое невозможно или крайне трудно понять: «О Сонечка, Вечная Сонечка, // Зачем ты себя продала?» [Белое Безмолвие: URL]; «Я не поняла твоей теории» [Moon__light: URL]. В этом смысле строки М. М. Бахтина о романе Ф. М. Достоевского как нельзя лучше отражают субъектную организацию фанфиков по мотивам: «Герой идеологически авторитетен и самостоятелен, он воспринимается как автор собственной полновесной идеологической концепции, а не как объект завершающего художественного видения Достоевского <...> как если бы герой был не объектом авторского слова, а полноценным и полноправным носителем собственного слова» [Бахтин 2002: 9].

Так, в фанфике «Я не поняла твоей теории» [Moon__light: URL] субъект повествования максимально сближается с образом автора (и, возможно, биографическим автором). Адресант послания существует сразу и на уровне фикционального мира, и на уровне организации художественного целого. Говоря о произошедших в романе событиях, рассказчик использует двойную оптику: он обращается к герою как к живому человеку, чья жизнь не заканчивается с завершением романа, будто являясь частью фикционального мира («Настоящую силу показала Сонечка <...> Я уверена, что ты сам понимаешь, какое сокровище тебе досталось. И искренне верю, что вы будете счастливы» [Moon__light: URL]), и одновременно апеллирует к литературоведческим категориям, определяя события как часть сюжетной структуры текста («Поверь, начав читать роман, я даже не думала, что тебя ждет», «Та сцена, когда ты пришел в ее квартиру в первый раз, она меня очень поразила» [Moon__light: URL]). Включение образа автора (фикрайтера) в фикциональный мир необходимо для конструирования обращения, диалога с героем: «При подобном внутреннем равенстве может возникать своего рода диалогическое отношение писателя к вымышленному и изображаемому им лицу» [Хализев 2000: 170].

Диалог между создателем текста фанфика и персонажем возможен лишь при помещении точки зрения в фикциональный мир произведения. В фанфике «Соня Мармеладова» [ГенераловаО9: URL] Соня (адресант послания, фиктивный создатель фанфика) обращается к Родиону Раскольникову: «В тебе я вижу лишь страдания, // и в них ни капли покаянья» [ГенераловаО9: URL]. В конце обращения героиня принимает и понимает своего собеседника: «Убивец, ты убивец! Но различает лишь тебя – // любовь моя.. и как не странно. // Подействовала та на тебя»; «В тебе я вижу лишь страдания... и в них есть капля покаянья» [ГенераловаО9: URL]. Коммуникация, будучи однонаправленной, тем не менее оказывается результативна, и Родион Раскольников преображается в глазах Сони.

«Ответом» на послание оказывается саморефлексия героя, исповедь. В ряде фанфиков адресатом обращения становится сам адресант. Такие фанфики не являются посланием (обычно это стихи или дневниковые записи), но тематически близки им: повествователь встает на позицию героя-идеолога, который осмысляет себя и свои поступки.

Подобные тексты отличаются от фанфиков, которые описывают героя со стороны (и не являются посланием герою), где автор создает монологичное высказывание о мире первоисточника и императивно закладывает однозначное сообщение – любительский «анализ» героя. В фанфиках «героя о самом себе» в процессе описания собственного внутреннего мира персонаж находит некий ответ, «разгадывает» себя, что перекликается с подвижностью самосознания персонажей Ф. М. Достоевского. «Но изложив эти мысли на бумаге, почувствовал себя лучше, ведь теперь это наконец то покинет мою голову и останется лишь на тут» [Денис Шелест: URL]; «Похоже, я проиграл... // Проиграл в этой схватке с собой» [Наглая Ложь: URL]; «К новой я вере теперь обращаюсь, // С ангелом вместе за руки возьмусь» [CrowleyKing-Of-Hell: URL], «Теперь, когда я написала это, мне, возможно, стало чуточку легче» [Oleja: URL].

В центре фанатских текстов-посланий оказывается самосознание героя-идеолога, с которым фикрайтер выстраивает литературный диалог. Вставая на позиции разных субъектов повествования, автор-любитель творчески интерпретирует классический источник. Так, фикрайтер обращается к герою от лица другого персонажа, диалогически «сталкивая» их жизненные установки, обращается к адресату «напрямую» как читатель, видящий и сюжетную структуру текста, и автономное сознание героя, или создает фанфик-исповедь, стараясь проникнуть в мировоззрение героя-идеолога. Тем не менее, фикрайтер не может полностью воспроизвести полифонию романа; он конструирует монологичное, императивное высказывание о романе Ф. М. Достоевского, в рамках которого интерпретирует картину мира отдельно взятого героя. Там, где фикрайтер теряет контроль над героем, смотрит на него со стороны (как на *чужое* сознание), появляется непонимание сознания персонажа, но открывается возможность для диалога, попытки понимания другого.

Подобные лирические обращения возможны благодаря особой организации романа-первоисточника, полифонии голосов, в которой каждое сознание (мировоззрение) можно понять и «присвоить» себе, отделить от романа и осмыслить в процессе конструирования новой художественной реальности.

Литература

- CrowleyKing-Of-Hell.Путь [Электронный ресурс].
URL: <https://ficbook.net/readfic/10607700> (дата обращения – 24.04.2022).
- Moon__light. Я не поняла твоей теории[Электронный ресурс]. URL: <https://ficbook.net/readfic/2922819> (дата обращения – 24.04.2022).
- Mrs. Bernadette. Эй убивец [Электронный ресурс]. URL: <https://ficbook.net/readfic/10730556> (дата обращения – 24.04.2022).
- Oleja. Сумасброд [Электронный ресурс]. URL: <https://ficbook.net/readfic/10599797>(дата обращения – 24.04.2022).
- Бахтин М. М. Собрание сочинений в 7-ми томах. М. : Русские словари, Языки славянских культур, 2002. Т. 6. «Проблемы поэтики Достоевского». Работы 1960-х – 1970-гг. С. 7–55.
- Белое Безмолвие. Сонечке [Электронный ресурс]. URL: <https://ficbook.net/readfic/4131306> (дата обращения – 24.04.2022).
- Генералова О. Соня Мармеладова[Электронный ресурс]. URL: <https://ficbook.net/readfic/11391673> (дата обращения – 24.04.2022).
- Денис Шелест. Сон Раскольников[Электронный ресурс]. URL: <https://ficbook.net/readfic/10757070> (дата обращения – 24.04.2022).
- Зенкин С. Н. Теория литературы. Проблемы и результаты. М. : «Новое литературное обозрение», 2018. 368 с.
- Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М. : Искусство, 1970. 384 с.
- Мила_02. Посмотри в темноте [Электронный ресурс]. URL: <https://ficbook.net/readfic/11690189> (дата обращения – 24.04.2022).
- Наглая Ложь. Я проиграл [Электронный ресурс]. URL: <https://ficbook.net/readfic/10904528> (дата обращения – 24.04.2022).
- Хализев В. Е. Теория литературы. Издание второе. М. : «Высшая школа», 2000. 397 с.

Petrov V. V. Letter/message as a interpretation form of the F. M. Dostoevsky's «Crime and Punishment» in fanfiction

Abstract. The article is devoted to the problem of interpretation of Russian classical literature in fanfiction. Based on the polyphony of F. M. Dostoevsky's texts, a lot of epistolary (quasi-epistolary) fanfics are written by characters of "Crime and Punishment" and "enthusiastic readers" of the novel – fic-writers. Poetic letters/messages explicating dialogues between characters, subjects

of different ethical and social systems. Fic-writers creating a monologue, imperative statement about the novel. But they comprehend the nature of the polyphonic novel through the isolation and appropriation of someone else's «voice», or through the construction of a literary dialogue with the stranger, closed consciousness.

Keywords: fanfiction, interpretation, reader-response criticism, polyphony.

Раздел 3. Эпистолярный текст: традиционные и современные формы

З. Г. Мукаилова

(научн. руководитель Г. В. Ситникова)

Липецкий государственный педагогический университет,

Липецк, Россия

Переписка Екатерины II и Г. А. Потемкина: традиции эпистолярного жанра и специфика личности авторов

Аннотация. Статья посвящена личной переписке Екатерины и Потемкина, двух исторических деятелей, которые немало потрудились на благо отечества. Письма эти не только интересный образец эпистолярного жанра, но и замечательный памятник, позволяющий погрузиться в историю России, понять не только внешние, но и внутренние стороны политической жизни. Переписка поможет понять личные чувства, переживания, взаимоотношения двух великих людей, увидеть их «неофициальные» портреты.

Ключевые слова: Екатерина II, Потемкин, переписка, XVIII век, государство, история России, личные отношения.

XVIII век – одна из самых важных и интересных вех в истории нашей страны. Уже в конце XVII в. вызрела необходимость преодолеть международную и культурную изоляцию, что и было реализовано в течение столетия усилиями правящих монархов. Реформы Петра I затронули абсолютно все стороны жизни государства: были осуществлены реформы в армии, создан флот, реорганизовано государственное управление, открылся целый ряд учебных заведений, дворянство вполне успешно было переодето на европейский манер, проведена была реформа азбуки, изменено было летоисчисление. Елизавета Петровна во время своего 20-летнего правления продолжила отцовские начинания – провела налоговую реформу, перепись населения, усилились внешние и внутренние торговые отношения, стала бурно развиваться промышленность. Особое внимание «великая Петрова дочь» уделяла вопросам просвещения и культуры. В ее царствование открываются Московский университет, Академия художеств, стараниями талантливых архитекторов преобразается внешний вид Санкт-Петербурга и его пригородов.

В эпоху правления Екатерины II успешно были проведены судебная и губернская реформы, усилены армия и флот, расширены внешние границы империи, значительно увеличилась численность населения, были построены сотни больших и малых городов. Успехи в сельском хозяйстве позволили экспортировать хлеб, были введены бумажные деньги, проведена вакцинация от оспы; особое внимание уделялось проблемам просвещения, образования, наук и искусств: разворачивается сеть начальных и средних школ, организуются закрытые женские учебные заведения, открываются больницы и приюты, театры и мастерские, библиотеки и научные лаборатории.

Все эти преобразования Екатерина II осуществляла при поддержке и помощи своего ближайшего окружения, которое и запечатлено на знаменитом монументе, памятнике